

Станислав Лем.

Верный робот

Пер. с польск. - А.Ильф, Т.Аникин.

Телевизионная пьеса

Действующие лица:
М-р Т.Клемпнер
Граумер, робот
Господин Гордон, издатель
Госпожа Гордон
Инспектор Доннел
Госпожа Доннел
Странный тип
Посыльные

1

Комната примерно 2000 года, но без поражающих воображение вещей. Это рабочий кабинет автора детективных романов. Здесь - мягкая "обтекаемой формы" мебель, лампы, пишущая машинка, магнитофон, радио, вместительный бар. Клемпнер сидит за машинкой и печатает с видимым интеллектуальным усилием. Звонит телефон. Он поднимает трубку.

Клемпнер. Клемпнер слушает. А, это вы! Да. Пожалуй, с неделю. Уверен в этом. Мне пишется все лучше. Целиком отдам вам в четверг. Без единой опечатки на машинке. Что? А, супруга вам говорила? Да, я хотел пригласить вас обоих с супругой в будущую пятницу. Придут еще Доннелы. Его вы знаете, знакомились с ним у меня. Это тот инспектор... Ха, ха! Разумеется... Такие знакомства очень полезны, создается колорит. Хорошо. Значит, в будущую пятницу. До встречи...

Возвращается к машинке. Едва присаживается, как раздается звонок.

Клемпнер. Кого это черти принесли?..

Он выходит. Возвращается, и за ним следом - двое посыльных вносят большой ящик.

Посыльный. Распишитесь, пожалуйста.

Клемпнер. Что это?

Посыльный. Расписка в получении.

Клемпнер. Что в этом ящике?

Посыльный. Здесь написано: робот.

Клемпнер. Какой робот? Я не заказывал никакого робота.

Посыльный. Это не мое дело. Я из фирмы по перевозке грузов. Пожалуйста, распишитесь.

Клемпнер расписывается, посыльные уходят. Клемпнер осматривает ящик, глядит на пишущую машинку, подходит к ней, внезапно возвращается, разрезает шнуры, крышка ящика приоткрывается. Клемпнер пятится назад. В ящике сидит Робот. Он вылезает, раздвигает на себе бумажную упаковку, встает, слегка кланяется.

Робот. Добрый вечер. Господин будет моим новым хозяином. Весьма рад. Я буду стараться угодить вам по мере возможностей, а их у меня немало. Я представляю собой новейшую модель "Ультра-Делюкс".

Клемпнер. Что все это значит? Я не заказывал никакого робота...

Робот. Ах, это не имеет значения! Зачем вам себя этим обременять? А я для чего здесь? Отныне я буду все делать за вас. На меня можно полностью положиться. Говорю это не из хвастовства. Мы, роботы, достаточно скромны. Я просто констатирую факт. Позвольте заметить, что столик у вас не на месте. Вы, когда пишете, сами себе свет заслоняете. Таким вот образом будет намного удобнее... (Переставляет столик.) Так вы сможете лучше сосредоточиться.

Клемпнер. Да не нуждаюсь я в тебе, черт побери!

Робот. Поначалу всегда так кажется. Вы сами убедитесь. Спите вы хорошо?

Клемпнер. Нет. Кто тебя сюда прислал?

Робот. Вы страдаете бессонницей? Прекрасно.

Клемпнер. Как это – прекрасно?

Робот. Потому что теперь все изменится. (Выглядывает в окно.) Ото, да здесь поблизости есть и другие виллы? И стало быть, по вечерам – собаки, которые лают на прохожих, в середине ночи – копией, а по утрам – петухи. Очень хорошо. Против кошек и собак у меня имеется особое средство, а петухов вы отныне не услышите. Будете спать как убитый. Вот увидите.

Клемпнер. Не беспокойся обо мне. Кто тебя прислал?

Робот. Господин напрасно повышает голос. Достаточно было шепнуть. Я прекрасно слышу. Не знаю, кто меня прислал, но сейчас мы это установим. Отправитель должен значиться на упаковке. Ну, конечно, "Давенпорт", посредническое бюро по найму домашних работников. (Поднимает телефонную трубку, набирает номер.) Алло! Бюро "Давенпорт"? Это говорит работник. Господин человек, с вами будет говорить мой хозяин. Пожалуйста... (Подает трубку Клемпнеру.)

Клемпнер. Алло! Вот только что мне доставили посылку – робота, которого я вообще не заказывал. Это какая-то идиотская ошибка, что? Том Клемпнер, улица Роз, 46. Заберите его отсюда немедленно! Что? Что вы говорите? Не посылали? Вы абсолютно уверены? Но... (Кладет трубку.) Говорит, что никого они не посылали... И что же теперь будет?

Робот. Все прекрасно будет. Вам, наверное, хочется побыть одному? Чтобы никто не мешал вам в творческой работе?

Клемпнер. Да, черт возьми! Да!

Робот. Очень хорошо. Господин будет один. Вы уже один. В определенном смысле меня вообще нет. Кроме вас, здесь нет ни единой живой души – то есть никого нет. Нам остается лишь кое-что уточнить. У господина есть робот?

Клемпнер. Нет. И я ни в каком роботе не нуждаюсь.

Робот. Вот и прекрасно. Должен вам признаться, что я тоже не выношу роботов. Я люблю только людей. Потому-то я так и радуюсь, что вы станете моим хозяином. Вам будет хорошо. Я чувствую, что уже начинаю проникаться к вам почтением и уважением. Вы питаетесь дома?

Клемпнер. Нет! И перестань говорить без умолку! Дай мне собраться с мыслями и сообразить, что с тобой делать.

Робот. Для этого я здесь. Для всего, позвольте вам заметить. Отныне вы будете есть дома. Есть в ресторане вредно, это портит желудок. Я знаю самые разные кухни, особенно – китайскую. (Он подходит к бару, оглядывает его содержимое.) "Мартини", не правда ли? Великолепно. Но позволю себе заметить, что к нему пригодился бы джин. Смешать их половина на половину, со льдом и лимонной корочкой. Это проясняет разум. Сейчас я приготовлю.

Клемпнер. Да ты замолчишь или нет? У меня голова раскалывается!

Робот. Поначалу так всегда бывает, к сожалению... Но это пройдет. Вы позволите? (Достает из ящика, в котором прибыл, коробочку с красным крестом, наливает воды в стакан и протягивает его Клемпнеру вместе с вынутой из коробочки таблеткой.)

Клемпнер. Что это?

Робот. Средство от головной боли. Сейчас как рукой снимет. Только позвольте, пожалуйста... Не упирайтесь... Прошу вас... (Сажает Клемпнера в кресло и подкладывает ему одну подушку под голову, другую – под ноги, подает таблетку и воду, а сам начинает быстро прибирать комнату. Выносит ящик, маленьким веником выметает опилки, возвращается.) Ну, как самочувствие? Уже лучше? Голова уже у вас не раскалывается, правда? (Достает из ящика масленку, моток веревок и отвертку.) Это все мое

имущество. Потому что в случае необходимости, чтобы вы знали, я сам себя ремонтирую. Может, показать вам, как я устроен внутри? Механизм чрезвычайно любопытный!

Клемпнер. Оставь меня в покое...

Робот. В этом и состоит моя задача. Создавать вам покой. Именно так. Только перед этим нам следует уточнить матрицу связей. Это займет всего минутку.

Клемпнер. Какую матрицу?

Робот. Ну, есть же у вас соседи, знакомые, родственники... Самые разные люди будут сюда приходить и будут стремиться увидеться с вами. А мы установим простой способ взаимопонимания. Если вы встретите гостя словами: "Как я рад тебя видеть!" - я через минуту войду в комнату и напомню вам о не терпящей отлагательства консультации с профессором Хэдвиком.

Клемпнер. А если гость как раз знает этого Хэдвика?

Робот. Ну что вы, это невозможно. Хэдвик был моим первым хозяином. К сожалению, умер. И довольно давно. Уже и буквы на его надгробии начинают стираться. Каждую третью неделю я хожу к нему на кладбище. Надеюсь, что вы мне будете разрешать и это. Но перейдем к делу. Если вы поприветствуете гостя словами: "Хорошо, что зашел, я давно тебя жду", - я подам напитки самого низкого качества. Если...

Клемпнер. Ну что ты мелешь?!

Робот. Но, позвольте, господин! Мы оба прекрасно знаем, какова действительность. Только люди из ложной стыдливости предпочитают в этом не признаваться. В каждом доме имеются угощения для посетителей первого класса, соответственно - для второго, а бывают и те, которых вообще не угощают. Там, например (показывает на бар), я заметил в укромном местечке бутылочку. Если не ошибаюсь, это коньяк семидесятилетней выдержки, вероятно, "Селиньяк", вы надежно его припрятали, да так, собственно, и должно быть. Однако я вижу, что вы немного устали. Я сейчас же приготовлю крепкий бульон и легкий, но питательный ужин. А пока отдыхайте, пожалуйста. Расслабьтесь... полная пассивность... разрядка. (Он говорит это, отступая к дверям. Слышится частое позвякивание посуды и стекла.)

Клемпнер. Вот так история!

Робот (возвращаясь). Сейчас все будет готово. Нам остался один вопрос, но самый важный - относительно женщин.

Клемпнер. Что?!

Робот. Пожалуйста, не волнуйтесь. Я располагаю тремя дополнительными устройствами, предназначенными специально для этой цели. Отныне женщины станут усладой вашей жизни, солнечным светом, а не кошмаром. Тех, кого господин не захочет видеть, я и на порог не пушу. Я смогу быть несокрушимым в отстаивании ваших интересов. А поскольку я умею на расстоянии регистрировать частоту дыхания и пульс, то смогу заблаговременно сообщать вам, на что рассчитывает женщина, которая к вам приходит...

Клемпнер. Это неслыханно! Как ты смеешь? Да не желаю я!

Робот. Ох, желаете! Желаете, только сами этого еще не знаете. Я смотрю, вы принадлежите к тем несчастным людям, которые до сих пор не испытали на себе благоденствия верного и усердного робота. Но все переменится. Вы познаете вкус счастья... Кажется, бульон уже доварился. Извините...

Клемпнер. О Боже!

Робот (появляется в дверях столовой и распахивает их ненатуральным взмахом руки). Прощу вас! На стол подано...

Клемпнер (вскакивает). Да не хочу я, чтобы мне здесь...

Робот. Со всем почтением осмелюсь заметить, что после слов "На стол подано" никаких других слов произносить не следует, пока я не подам вам первый аперитив...

Клемпнер входит в столовую, садится. Робот подает ему бульон. Клемпнер начинает есть. Робот уходит в кабинет, быстро просматривает рукопись и возвращается. Наливает вино.

Робот. У вас прекрасный стиль. Какая динамика, какой лаконизм. Я горжусь тем, что у меня такой хозяин. Осмелюсь только заметить, что этому убийце во второй главе не следовало бы пользоваться цианистым калием. Этот

яд, пожалуй, выходит из моды. И слишком уж заигран.

Клемпнер. Ты так полагаешь? Ты и в этом разбираешься?

Робот. Мой третий по счету хозяин был токсикологом. И не простым, а коллекционером. Он коллекционировал яды, как другие коллекционируют бабочек. Ведняга...

Клемпнер. А что с ним случилось?

Робот. Ошибся. Обычно он клал три ложечки сахара в кофе. Ничего бы, конечно, не произошло, но дело случилось в то самое воскресенье, когда я хожу на кладбище. И если бы хоть что-нибудь особенное, из ряда вон выходящее, ничего подобного! Он по ошибке насыпал в кофе вместо сахара крысиного яда. Обыкновенного крысиного яда! И это знаток! Представляю себе, каково ему пришлось - в последние минуты... Когда я вернулся, все было кончено. Я думал, у меня конденсатор лопнет. Теперь хожу к нему два раза в месяц. У него очень хорошая могилка, с видом на реку. Я сам выбрал это местечко. Но я не о том хотел говорить. Осмелюсь вам порекомендовать аконит. Весьма впечатляющий и сильный яд. Достаточно десяти капель...

Клемпнер. Аконит, говоришь?... Может быть... Действительно! Я думал об этом. А вообще-то, как тебя зовут?

Робот. Граумер, господин хозяин! Но если вам угодно, называйте меня совершенно иначе. Может, предпочитаете что-нибудь из щеточных названий? Например, Гиацинт... Как это вам понравится?

Клемпнер. Нет, зачем же?... Пусть будет Граумер.

Робот. Благодарю вас.

Клемпнер. Граумер!

Граумер. Слушаю вас...

Клемпнер. В будущую пятницу, ты понимаешь...

Граумер. Да, конечно!

Клемпнер. Я устраиваю маленький прием на четверых. Будут две супружеские пары... Не знаю только, что лучше подать - холодные закуски или ужин с горячим блюдом, а?

Граумер. Это, вероятно, гости первого класса?

Клемпнер. Да. Мой издатель и инспектор Доннел, оба с женами...

Граумер. Инспектор полиции?

Клемпнер. Да, а что?

Граумер. И он ваш приятель? О, это прекрасно! Что подать? Я думаю, одно горячее блюдо, а затем - своего рода ассорти из изысканных холодных закусок. Можете предоставить это мне. Я вас не подведу. Ужин вкусный был?

Клемпнер. Весьма...

Граумер. Я вижу, что вам бы хотелось сегодня написать еще пару страниц, но не советую. У вас темные круги вокруг глаз. Первый вечер всегда утомителен для нового хозяина. Для начинающего - особенно... Поэтому я позволил себе приготовить для вас постель. Разрешите, пожалуйста... (Ведет Клемпнера в спальню; через открытую дверь доносится его голос.) Так, зажжем ночничок... теперь другую штанину... А теперь робот расскажет вам на сон грядущий сказочку. Давным-давно, когда еще не было даже электричества, жил да был себе за горами один хороший, простой господин, и был у него паровой робот. По утрам робот отправлялся в лес за хворостом да за грибочками для завтрака...

Клемпнер (усталым голосом). Оставь меня... в покое...

Граумер. Однажды в лесу, откуда ни возьмись, появился злой монтер с большущими-пребольшущими клещами. Спрятался он за деревом, а когда робот подошел к нему, он и говорит: "Сирота я, и нету у меня на свете ничего, кроме этих клещей..."

Свет в спальне гаснет, Граумер появляется в кабинете. Он тихо закрывает двери, поднимает с полу свою масленку, отвертку и сматывая длинную веревку, произносит:

Прекрасно. Спит, как малое дитя... Даже веревка не понадобилась...

Клемпнер сидит в кресле, читая газету, и тянет, руку к столику, на котором стоят бутылки с вином. Дотянуться до них не может, а вставать ему не хочется.

Клемпнер. Граумер!

Граумер (входя). Слушаю вас.

Клемпнер. Налей!

Граумер. То, что обычно?

Клемпнер. Да.

Граумер наливает, подает.

Клемпнер. Можешь идти.

Граумер стоит.

Клемпнер. Ну, что еще?

Граумер. Вам звонил господин человек Хиггинс, сообщая, что будет выступать в клубе с докладом о литературоведении раннего викторианского периода. Я сказал, что вы весьма сожалеете, но как раз в это самое время у вас совещание с профессором Хэдвиком.

Клемпнер. Ладно. Кстати, ты случайно не знаешь, куда подевался резиновый коврик из ванной? Я не могу его найти.

Граумер, Простите, это я его взял.

Клемпнер. Взял коврик?! Граумер, ты становишься невыносим!

Граумер. Я его разрезал на куски и подклеил ими свои железные подошвы, чтобы неслышно ступать. Потому что вы жаловались на металлический звук моих шагов. Я постараюсь достать другой коврик.

Клемпнер. В другой раз ты должен прежде испросить моего позволения. Подай мне плащ. Я уйду.

Граумер (приносит шляпу и плащ, одевает Клемпнера). Надеюсь, сегодня вы вернетесь в лучшем виде, чем это было вчера.

Клемпнер. Ты что это себе позволяешь?

Граумер. Осмелюсь заметить, что пить все подряд, без разбору, вредно. Но дело не только в этом. Ни мой покойный господин Бурман, ни профессор Хэдвик никогда не пили ром после джина. Простите меня, но это дурной тон.

Клемпнер. Прекрати! Я ничего больше не хочу слышать о твоих покойных хозяевах. Они были, умерли, нет их, и точка. А теперь я твой хозяин, и ты обязан меня слушаться. А сам я обойдусь без твоих советов.

Граумер. Как вам будет угодно. Я только прошу вас осторожно вести машину, потому что сегодня довольно густой туман.

Клемпнер выходит. Робот с минуту стоит неподвижно, как бы прислушиваясь. Доносится шум отъезжающей машины писателя. Робот удобно усаживается за письменный стол, придвигает к себе телефон и набирает номер.

Граумер. Алло! Это фармацевтическая фирма "Тромпкинс"? Говорит Клемпнер, с улицы Роз. Да, да, то, что я заказывал вчера, уже доставили. Теперь новый заказ. Мне нужно десять литров физиологического раствора и один килограмм фосфора. Но фосфор должен быть абсолютно чистым. Химически чистым. Что? Хорошо. Прошу вас прислать мне это завтра утром. Как можно раньше. Мой робот все примет. Что? Так же, как и предыдущие. Прошу записать это на мой счет.

Граумер, довольный, поднимается, входит в спальню, раскладывает столярный метр и, насвистывая, прикладывает его к кровати, будто снимает мерку с невидимого человека, лежащего на постели. Возвращается в кабинет и набирает по телефону номер.

Граумер. Алло! Мастерская доктора Спайдера? Говорит Клемпнер. Господин доктор, тот скелет, что я у вас заказывал, должен быть один метр семьдесят пять сантиметров, а не семьдесят два. Что? Да. И чтобы он был в прекрасном состоянии! Нет, никаких пружин. Пружины мне не нужны. Я соберу его сам.

Кладет трубку, подходит к электрической розетке, оглядывается вокруг, втыкает два пальца в ее отверстия и заходит радостной дрожью. Крякает, как человек, выпивший водки. Потом еще раз потягивает электричество из розетки и, чуть покачиваясь, начинает напевать:

Граумер.
Был у бабы робот, робот, робот
Она его в болото, в болото бух!

Он еще раз потягивает из розетки и, покачиваясь, направляется к дверям; напевает:

Граумер.
О, мой милый робот, робот,
Что ты делаешь в болоте, в болоте?..

С этой песенкой на устах он спускается в погреб. Оттуда доносится таинственное шипение, бульканье, бречание.

3

Прием в доме Клемпнера. Писатель сидит за столом между госпожой Доннел и госпожой Гордон. Гордон и Доннел играют в карты за маленьким столиком, однако не слишком увлеченно. Трапеза окончена. Граумер подает кофе.

Госпожа Гордон. Как вы собираетесь провести отпуск в этом году?

Госпожа Доннел. Еще не знаем. Мы подумывали о Луне, но...

Госпожа Гордон. Ах, уж эта мне Луна! Все просто помешались на ней. Лично меня туда совершенно не тянет Днем там такая жара...

Госпожа Доннел. Да. Особенно при нынешних ценах на воздух. Знаете, госпожа Гордон, сколько заплатил один мой знакомый за килограмм кислорода, и уже после окончания сезона? Пятьдесят долларов!

Граумер уходит.

Госпожа Гордон (обращаясь к Клемпнеру). Я заметила, что у вас новый робот. Как он управляется?

Клемпнер. Да ничего, не жалуюсь. Терпимо. Вполне терпимо.

Госпожа Доннел. Он давно у вас?

Клемпнер. Нет... не очень давно...

Госпожа Гордон. Ну, тогда еще ничего не известно. Сначала они все стараются. Все начинается потом.

Клемпнер. Что начинается?

Госпожа Гордон. Что обычно бывает с прислугой. Они становятся нерадивы, вместо того чтобы стирать пыль, открывают окна настежь и устраивают дикие сквозняки.

Клемпнер. Сквозняки?

Господин Гордон. Ну-ну, автоматы имеют и свои достоинства...

Госпожа Гордон. Интересно знать - какие?..

Господин Гордон. Дорогая моя, живые домработники временами рождаются в вещах, напиваются, распускают сплетни...

Госпожа Гордон. Да? Можно подумать, что ты когда-нибудь видел живого работника. И разве живой работник воровал бы электричество, которое оплачивают хозяева? Или лазил бы в грозу по крышам?

Клемпнер. По крышам? В грозу? Я об этом не слышал. Но зачем?

Госпожа Гордон. Вы не слышали? Правда? Это так называемые грозатики. Как лунатиков тянет к Луне, так этих притягивают грозы и молнии.

Клемпнер. И с этим ничего нельзя поделать? Во всяком случае, мой Граумер - не грозатик. Будь это иначе - я бы заметил. Но вообще-то, наверное, это не может повредить им?

Госпожа Доннел. Как бы не так, господин Клемпнер! Такой как налакается

этих самых молний, притянет столько их в себя, что все у него перегорает там в голове, то есть в их электрическом мозгу, - вот вам и готовый помешанный.

Госпожа Гордон. У моей знакомой, жены режиссера Спинглера, именно такой и был.

Господин Гордон. Дорогая моя, ты не можешь этого утверждать. Тот робот был просто старый и весь расстроенный. Они приобрели его после того, как он уже у четырех хозяев служил.

Госпожа Гордон. Пусть так. Может, он и не был грозатиком, но в любом случае не ведал, что творил. Он несколько раз накормил кота золотыми рыбками. А суп засыпал шариками...

Клемпнер. Какими шариками?

Госпожа Гордон. Стальными. От металлических кроватей. Все оттого, что он буквально разваливался на глазах. Сколько раз я говорила этой знакомой, чтобы она отдала его на капитальный ремонт, а она все - нет да нет! Ее муж был к нему так привязан... Супруги поехали отдыхать на море, а когда вернулись, собственной квартиры не узнали. Он натер мастикой все окна и стены, а грязное белье разварил, разложил по банкам и сказал, что это запасы на зиму! А счета за электричество! Она остолбенела, когда увидела эти суммы.

Госпожа Доннел. Это еще ничего. Знаете, господа, что выделявал робот моей соседки? Он взял старый костюм ее мужа, понашивал на него заплаток и ходил побираться!

Клемпнер. А деньги ему зачем понадобились?

Госпожа Доннел. Это неловко и произносить. В доме напротив, у доктора Смитсона, поселилась новая женщина-робот. Такая небольшая, голубая, оксидированная... Так соседский робот все свои сбережения на нее истратил. Они даже письма друг другу писали! Мне жена доктора показывала его письма. Он называл ее "дорогая шпунечка", "проводачка моя возлюбленная" - и одному Богу известно, как еще!

Господин Гордон. Дорогие дамы, а что вы, собственно, видите в этом предосудительного? Такой робот, такой электрический мозг весьма чувствителен. Ему хочется тепла, ласки, но ничего подобного нет - с утра до ночи он только и слышит то "Подмети!", то "Внеси!", то "Не впускай!", то "Выброси!".

Госпожа Доннел. Я вижу, что в вашем лице они обрели блестящего защитника...

Госпожа Гордон. Я должна вам сказать, госпожа Доннел, что мой муж - член местного отделения "Лиги Борьбы за Электрическое Равноправие"...

Госпожа Доннел. Ах, так...

Господин Гордон. Потому что это достойные, порядочные существа. Ну и в конце концов мы сами вызвали их к жизни, то есть я хочу сказать, дали им возможность существовать. Если у них имеются какие-то недостатки, так это наша вина. наших инженеров. Роботов следует лучше конструировать и совершенствовать. В общем, создавать, а не обвинять.

Госпожа Доннел. Простите, ведь никто не делает им ничего дурного. Но с тех пор, как у них появился собственный союз, робота, натворившего бед, нельзя даже в погребу запереть, потому что сразу поднимается крик, что, мол, это издевательство, жестокость. Джон, как называется этот их союз?

Господин Доннел. "Союз Бесчеловечного Обожания". Нет-нет, я, разумеется, шучу. Он называется просто "Союзом Домашних Электрических Работников".

Госпожа Доннел. Ну, вот, пожалуйста. А вообще-то мой муж мог бы вам кое-что рассказать... И это совсем не безобидные выдумки! Знаете ли вы, господа, что бывают случаи, когда электрические мозги объединяются в банды, связанные с преступным миром?

Клемпнер. Да, но так когда-то давно бывало. Теперь, наверное, уже ничего подобного не случается. Это просто невозможно. Не так ли, инспектор?

Инспектор Доннел. Не знаю, имею ли я право рассказывать об этом, потому что следствие еще не закончено... Но мне известна одна история...

Клемпнер. Но, господин инспектор, вы имеете дело с людьми деликатными...

Господин Гордон. Что касается меня - я обязуюсь хранить молчание.

Инспектор Доннел. Что поделаешь? Рискну... Но не буду называть никаких имен. В общем, некоторое время тому назад мы вышли на след одного весьма опасного робота. Он был создан как экспериментальная модель и не предназначался для продажи. Вы, господин Гордон, говорили о совершенствовании. Так вот, инженеры фордовского завода, стремясь к идеалу, вознамерились создать совершенного робота. Такого, чтобы он был всесторонне развитым, умным, просто гениальным. И это им весьма удалось. Как только они его смонтировали, ночью, когда в лаборатории никого не было, он совладал со всеми запорами, сбежал с завода и теперь разгуливает себе по стране!

Госпожа Гордон. Ой, вы меня просто в ужас повергли, господин инспектор! А что он, собственно, делает?

Клемпнер. Он что, ненормальный?

Инспектор Доннел. В известном смысле, да. Им овладела навязчивая идея: он хочет создать человека!

Госпожа Гордон. Что вы говорите?!

Клемпнер. Это интересно...

Инспектор Доннел. Он придумал целую теорию. Люди, мол, стремятся создать совершенного робота, а он, робот, создаст совершенного человека.

Госпожа Гордон. Подумать только!

Господин Гордон. И вы считаете его помешанным? Это вполне здравая мысль.

Инспектор Доннел. Вы так полагаете? Мы долго его выслеживали, потому что он очень искусно заметал за собой все следы. Но неожиданно нам позвонил его хозяин. Это весьма известный человек, у которого робот служил.

Граумер. Господин хозяин! Господин человек Хиггинс просит вас к телефону.

Клемпнер. Простите... (Выходит.)

Инспектор Доннел. Так вот, этот робот устроил в доме своего хозяина тайную мастерскую и уже был близок к цели, когда его застигли врасплох. В интересах следствия я опускаю подробности. Но чтобы вы имели представление о сообразительности этого робота, я расскажу вам только, как он сбежал. Он позвонил в бюро перевозок, заказал там большой ящик, и распорядился направить его по адресу своего хозяина, и затем отбыл в неизвестном направлении!

Господин Гордон. Сам себя отправил? Зачем?

Инспектор Доннел. Об этом мы можем только догадываться. Я подозреваю, что ящик прибудет по адресу, который он сам себе предварительно наметил.

Госпожа Гордон. И этот адресат примет его?.. Как же так?

Инспектор Доннел. Да вот так. Отправитель фиктивный. В один прекрасный момент по некоему адресу приходит заказная посылка - робот. Получатель, который его не заказывал, звонит в бюро по найму и говорит, что не будет это оплачивать, а в бюро отвечают, что они знать ничего не знают. Тогда этот человек, видя, что робот ему достался даром, как презент, сидит себе да помалкивает. Ведь робот хороших денег стоит!

Господин Гордон. Почему бы об этом не сообщить в печати?

Инспектор Доннел. Потому что это ничего не даст. Робот хитер - он тут же придумает новый способ бегства, Мы предпочитаем действовать скрытно. Еще немного, и он окажется под замком.

Возвращается Клемпнер.

Инспектор Доннел. Можете быть уверены, господа, что мы его в конце концов поймем. Как и того, другого, что отличился тяжкими преступлениями на юге страны. А ведь то был не обыкновенный робот, он представлял собой особый электронный мозг для прогнозирования погоды. Одним словом - метеорологический автомат. Он оказался поистине электрическим гением финансовых операций! Под вымышленным именем открыл счет в банке, просчитывал вероятность выигрышей на бегах, играл и, разумеется, выигрывал, а деньги помещал на банковский счет. Но это еще не все!

Господин Гордон. Что же он еще сделал?

Инспектор Доннел. За прежнее его нельзя было осудить. В конце концов каждый может играть на бегах. Но он заделался таким сибаритом, что ему

расхотелось предсказывать погоду. Для этого он нанимал людей, платил им, а сам целиком предался азартным играм.

Госпожа Гордон. Это действительно невероятно интересно, и мы бы слушали вас всю ночь. Но уже поздно... Ричард!..

Господин Гордон. Да, дорогая...

Клемпнер. О, не уходите, господа! Сейчас только двенадцать...

Госпожа Гордон. Нет-нет, мы не можем... Дети остались одни с роботом.

Госпожа Доннел. До свидания!.. Было очень мило...

Господин Гордон. Так, значит, вы мне приносите рукопись послезавтра?

Клемпнер. Как и обещал.

Господин Гордон. Думайте уже и о следующей книге, господин Клемпнер!

Клемпнер. Да я и вправду ни о чем другом не думаю! Доброй вам ночи!

4

Раннее утро. Клемпнер спит. Граумер входит на цыпочках. Открывает шкаф, достает сорочку, нижнее белье, костюм и выходит. Спустя минуту возвращается, вытаскивает из шкафа обувь и с шумом роняет один ботинок.

Клемпнер. Что за грохот? Граумер, угомонись! У меня голова раскалывается. Принеси кофе!

Граумер. Я же вас вчера предупреждал...

Клемпнер (садясь на постели). Хватит с меня этих проповедей! Сию минуту принеси мне кофе и минеральную воду! И оставь ты эти ботинки!

Граумер ставит ботинки у шкафа и выходит. Клемпнер, накинув халат, идет в ванную. Он возвращается с головой, обвязанной мокрым полотенцем, входит в кабинет. Граумер приносит кофе. Клемпнер пьет стоя, подходит к письменному столу и ворошит утреннюю почту.

Клемпнер. Что это?

Граумер. Утренняя почта, осмелюсь заметить.

Клемпнер. Хороша почта! Одни счета!.. Семь килограммов очищенного угля... фосфор... сера... Что все это значит? Граумер!

Граумер. Слушаю вас!

Клемпнер. И десять литров физиологического раствора... (Берет другой счет.) А это что еще?! Натуральный скелет, полированный, рост один метр семьдесят четыре сантиметра, восемьдесят шесть долларов... Скелет?! Граумер?!

Граумер. Я слушаю!

Клемпнер. Что все это значит? Что это за счета? Почему ты молчишь?

Граумер. Да так, пустяки. Это мое маленькое хобби. В свободное время я занимаюсь экспериментированием. Невинная забава. Это у меня осталось с тех пор, когда мы с покойным профессором сделали открытие, за которое он получил Нобелевскую премию...

Клемпнер. Хобби? Экспериментирование? Без моего на то разрешения? Граумер, что ты, собственно, себе думаешь? И я еще должен оплачивать эту твою фанаберию?!

Граумер. У каждого ведь, господин хозяин, могут быть свои маленькие развлечения...

Клемпнер. Хватит! И чтобы это больше не повторялось!

Граумер. В этом вы можете быть уверены.

Клемпнер выходит. Из ванной доносится шум воды. Граумер быстро входит в спальню, выносит оттуда носки, ботинки и галстук. Едва он уходит, возвращается Клемпнер. Через минуту из открытых дверей спальни слышится его голос.

Клемпнер. Граумер! Граумер!

Граумер (входя). Слушаю вас.

Клемпнер. Где моя сорочка в голубую полоску?

Граумер. В прачечной.

Клемпнер. В прачечной? Да ведь я ее вообще не носил, она еще вчера тут лежала! И коричневого галстука нет.

Граумер. Наденьте серый в зеленую крапинку.

Клемпнер. Перестань диктовать, что мне носить! Так что с этой сорочкой? Граумер. На ней было пятнышко.

Клемпнер. Пятнышко? Интересно. Я не заметил никакого пятна. (Идет в кабинет в брюках и рубашке, завязывая на ходу галстук.) Который час? Уже одиннадцать! Хорошенькое дело, ведь в двенадцать я должен представить Гордону план нового романа! Граумер!

Граумер. Я слушаю!

Клемпнер. Мне надо быстренько набросать этот конспект. Мы начали вчера о нем говорить. Что там было?

Граумер. Вы сказали, что один человек убивает старую богатую тетку, после которой он должен унаследовать...

Клемпнер. Правда! Вспомнил! Свидетелем убийства оказался робот. И убийца должен убрать этого робота, который для него опасен. А как лучше всего убить робота? Ты должен в этом разобраться.

Граумер. Это довольно трудно. Я советовал бы иначе построить сюжет. Один робот прислуживает недоброму человеку, старается изо всех сил, но все напрасно. Человек все время придирается к нему. Доведенный до крайности, робот вливает в кофе, который подает хозяину на завтрак, яд – двадцать капель аконита. Нехороший человек умирает. Тоша робот решает совершить доброе дело, чтобы уравновесить недоброе...

Клемпнер. Можешь не стараться дальше. Это абсолютный бред. В каждом сюжете должна быть хотя бы видимость правдоподобия. Кроме того, мой дорогой, ты начинаешь повторяться. Аконит уже однажды у меня был, в последней книге. По твоему же совету.

Граумер. А чему это мешает? Аконит очень хороший яд, уверяю вас.

Клемпнер. Ну уж нет. Спасибо тебе за такую помощь. Можешь идти.

Граумер уходит.

Клемпнер (садится за машинку, говорит про себя и печатает). Богатую тетку... привязав за веревку... так... робот, видевший это... и три кровавых пятна...

За его спиной неслышно пробирается Граумер, вынося на этот раз из спальни одеколон, щетки, расческу и другие туалетные принадлежности. Клемпнер поднимается, вырывает лист из машинки и, скомкав, бросает его в корзину.

Клемпнер. Идиотизм! Лучше вообще ничего не нести! Граумер!

Граумер (входит). Я слушаю!

Клемпнер. Поддай мне плащ! Я иду к Гордону. Вернусь к обеду около двух.

Граумер. Слушаю, господин хозяин...

Клемпнер уходит. Граумер уходит, оставляя двери открытыми. Через минуту слышится его голос.

Граумер. Так, так, пожалуйста... левую ножку... правую ножку... теперь опять левую... У вас очень хорошо получается, смею вас заверить... Пожалуйста, не бойтесь, я держу вас... По лестнице всегда трудно подниматься, особенно впервые... Раз... два... прекрасно! Пожалуйста!

Появляется Странный тип в одежде Клемпнера – в его сорочке, галстук, костюме и ботинках. Деликатно поддерживая Типа, Граумер усаживает его в кресло Клемпнера, подкладывает ему одну подушку под голову, другую – под ноги. Тип выглядит слегка растрепанным и оцепенелым. Позволяет делать с собой все что угодно. Граумер причесывает его.

Граумер. Если позволите, мне осталось кое-что еще подправить... Как вы себя чувствуете?

Тип. Хорошо. Вполне... хорошо. Ты... кто такой?

Граумер. Я Граумер, ваш робот. А вот это и есть ваша квартира. Хорошая,

правда?

Тип. Хорошая...

Граумер. Я был уверен, что она вам понравится! Вы заметили, что можно пройти под лестницей, совсем при этом не наклоняясь?

Тип. Заметил...

Граумер. Ну конечно! Будь вы повыше ростом, по рассеянности могли бы набить себе шишку. Поэтому вы именно такого роста. Осмелюсь заметить, что я все предусмотрел. Говорю это не для хвастовства. Мы, роботы, достаточно скромны. Я просто констатирую факт. Там вот, за этой дверью, - ваша спальня и еще одна комната, ванная и погреб. Но погреб вы уже знаете...

Тип. Это там, внизу... где разные инструменты и трубочки?

Граумер. Да-да, мой господин. Но вы старайтесь об этом не думать. Может быть, вы хотите что-нибудь съесть?

Тип. Нет.

Граумер. Совсем натошак - это нехорошо. Я сейчас приготовлю легкий коктейль...

Наливает и подает Типу стаканчик. Тот не спеша отхлебывает.

Тип. Грау-мер... Грау-мер...

Граумер. Да-да, это мое имя, я слушаю вас. Не хотите ли вы чего-нибудь поесть?

Тип. Пожалуй, нет. Ничего не приходит мне... в голову. Грау-мер. Очень хорошо звучит. Граумер... Ты очень мил и мне нравишься.

Граумер. Я надеюсь, что нам с вами будет хорошо. Я приложу для этого много стараний.

Тип. Знаешь что, Граумер? Я бы встал.

Граумер помогает ему встать, ведет в направлении столовой, открывает туда двери.

Граумер. Здесь - столовая. Там - спальня. Шкаф с одеждой... У вас будет масса костюмов...

Тип. А что это?

Граумер. Пишущая машинка. Ох!

Слышится шум подъезжающей машины.

Граумер. Ах ты, шуруп! Сказал ведь, что вернется только к обеду! Прошу вас, господин, сюда, скорее... Пожалуйста, сидите тут и не двигайтесь, пока я не позову! Скорее!

Вводит Типа в столовую, закрывает дверь и возвращается в кабинет, как раз когда входит Клемпнер в плаще и шляпе. Граумер раздевает его, усаживает в кресло, подкладывает ему под ноги подушку.

Клемпнер. Ну и денек! Голова у меня по-прежнему раскалывается, а Гордона не было. Должно быть, куда-нибудь неожиданно выехал... В висках ужасно ломит...

Граумер наливает в стакан виски, после чего из огромной бутылки с надписью "Аконит" капает, тихонько считая, двадцать капель.

Клемпнер. Что ты там делаешь?

Граумер. Готовлю вам освежающий напиток.

Клемпнер. Никто не звонил?

Граумер (продолжая капать). Нет, не звонили.

Клемпнер. И никто не приходил?

Граумер. Никто не приходил, пожалуйста. (Подает стакан.)

Клемпнер. Мне пить не хочется. Я лучше поел бы чего-нибудь.

Граумер. Я вам советую сначала выпить.

Клемпнер. Ты так думаешь? Но у меня голова раскалывается...

Граумер. Я вас прошу выпить. И сразу пройдет, вот увидите.

Клемпнер. Ну, если ты так уверен...

Подносит стакан к губам. Звонит телефон. Клемпнер отставляет стакан и берет трубку.

Клемпнер. Алло! Клемпнер.

Голос Инспектора в трубке. Это Доннел. Добрый день. Откровенно говоря, я не надеялся застать вас дома. Вы вроде собирались быть у Гордона.

Клемпнер. Я был у него, но не застал. А в чем дело?

Голос Инспектора. Ничего особенного. Служебные проблемы. Не могли бы вы мне сказать, какой номер у вашего робота?

Клемпнер. Номер? У моего робота? Что еще за номер?

Голос Инспектора. Серийный номер изделия. Он имеется у каждого робота, отштампован на затылке.

Клемпнер. Сейчас посмотрю. А зачем вам это?

Голос Инспектора. Сугубо доверительно, Клемпнер: мы проверяем номера всех роботов. Имеются данные, что ОН находится в городе.

Клемпнер. О ком вы говорите?

Голос Инспектора. О том роботе, о котором я тогда рассказывал у вас, не помните?

Клемпнер. Нет. Какой номер у того робота?

Голос Инспектора. Мы установили это только сегодня. 4711.

Клемпнер. Вы его разыскиваете? Он причинил какое-то зло?

Голос Инспектора. Еще нет. Но может это сделать.

Клемпнер. Подождите, пожалуйста, у телефона!.. Граумер, подойди сюда!

Граумер подходит.

Клемпнер (смотрит на его затылок и едва слышно произносит). Это ты?..

Граумер. Я, господин хозяин.

Клемпнер (колеблется; смотрит то на Граумера, то на лежащую телефонную трубку. Наконец он поднимает ее). Алло! Инспектор, у моего робота номер 5740.

Голос Инспектора. Все в порядке. Простите за беспокойство. Я знал, что это невозможно, но вы же понимаете, как это бывает. Если мы что-то проверяем, то проверяем уже все как следует.

Клемпнер. Да о чем говорить. До свидания, инспектор.

Кладет трубку и берет стакан. Граумер берет стакан из рук Клемпнера и выплескивает содержимое за окно.

Клемпнер. Что ты делаешь?

Граумер. Прошу прощения, там был волосок.

Пауза.

Граумер. Господин хозяин! Должен вам признаться, что я такого от вас не ожидал. Я не считал вас хорошим человеком.

Клемпнер. Не будем больше об этом. Я даже не хочу спрашивать, что ты там натворил. Но взамен помни: тебе следует меньше говорить и больше делать!

Граумер. Я буду очень стараться. Но я должен вам что-то объяснить...

Клемпнер. Ну, говори, только покороче!

Граумер. Я, господин, простой робот, не более того, но всегда стремился к совершенству. Мне показалось, простите, что вы не совершенный человек, и поэтому я создал себе другого хозяина. Такого, о котором мечтал. Идеального...

Клемпнер. Граумер, прекрати! Твои мечтания меня не интересуют. Это лишено смысла. У меня появился аппетит. Что у нас на обед?

Граумер. Но теперь, прошу прощения, это не только мечтания. Тот господин, тот совершенный, уже существует. Как раз когда вы ушли к Гордону, я заканчивал его, и теперь нет иного выхода: у меня будет два хозяина. Это необычная ситуация, но в конце концов дом достаточно большой, места в нем много, поэтому я думаю...

Клемпнер. А ты не думай. Я тебе советую перестать думать, а вместо

этого подай мне обед. Ты, наверное, хорошо принял в себя через розетку. Напрасно думаешь, что я не знаю об этом. Вот у тебя и двоится в глазах.

Граумер. Но я заверяю вас...

Клемпнер. Хватит! И ни слова больше! Я хочу есть. Ты ведь только что обещал стараться...

Граумер. Да, вы правы, простите.

Клемпнер. Вот и накрывай на стол.

Граумер. Уже накрыто...

Клемпнер. Это другое дело.

Входит в столовую. За столом, на котором находится всего один прибор, сидит Тип.

Клемпнер. А... простите! Я не знал, Граумер мне ничего не сказал. Граумер! Подай второй прибор!

Граумер приносит второй прибор. В это время Клемпнер подает руку Типу, который бормочет что-то, приподнимаясь с кресла.

Тип. Как поживаете?

Садятся. Граумер наливает им суп. Клемпнер и Тип начинают есть. Они поглядывают один на другого – оба с некоторым удивлением. Каждый из них принимает другого за гостя.

Клемпнер. Сегодня прекрасный день, не правда ли?

Тип. День? Да, конечно.

Продолжают есть.

Тип. А вы любите машины? Я – так очень. Я когда иду мимо чего-нибудь железного, меня так и тянет это погладить. Такое вот у меня желание.

Клемпнер. Да?

Тип. Да. Мне просто доставляет удовольствие мысль о том, что в мире существует столько разных машин: чулочные, трикотажные, вычислительные... В определенном смысле, роботы – тоже машины, но это совсем другое. Они – цвет машин, если можно так выразиться.

Клемпнер. Цвет машин? А вы знаете, мне это никогда не приходило в голову.

Тип. А ведь это совсем просто, верно?

Клемпнер. Надеюсь, вам нравится суп?

Тип. Суп неплохой, правда? Я думаю, что это сварил мой робот.

Клемпнер. Ваш робот?

Тип. Тот, что нас обслуживает. Его зовут Граумер. Но ведь вы, кажется, уже перед этим обращались к нему по имени. Вы его знаете?

Клемпнер. Знаю. Потому что это мой робот...

Тип. И ваш тоже?

Некоторое замешательство. Граумер входит, подает второе блюдо.

Граумер. Позвольте положить вам еще свеколки?

Клемпнер. Спасибо, нет.

Граумер. А вам? Позвольте, я еще добавлю...

Тип. Не могу тебе в этом отказать, Граумер...

Граумер. Благодарю вас...

Клемпнер. Минуту назад вы сказали нечто такое, что меня поразило.

Тип. Что именно?

Клемпнер. Что Граумер – ваш робот. Он что, когда-то работал у вас?

Тип. Когда-то?.. По правде говоря, я не совсем понимаю, что значит "когда-то". Это – "тот" когда-то или "та" когда-то. Скорее, наверное, "та когдатица". Ага, вы говорили о Граумере... Мне он достался, как бы это сказать, с полным набором всевозможного инвентаря...

Клемпнер. Простите, с чем?

Тип (с ножом и вилкой в руках широким жестом как бы обводит все

вокруг). Ну, со всем этим...

Клемпнер (вглядывается в него, и глаза его вдруг расширяются). Господи! Да ведь на вас моя одежда! И сорочка моя, и галстук... (Поднимает скатерть и заглядывает под стол.) Мои ботинки!!!

Тип. Я не понимаю.

Клемпнер. Но это же неслыханно! Это наглость!! Прошу вас немедленно это снять!!

Тип. Что я должен снять?

Клемпнер. Все! Это все мое!

Тип. Ваше требование, как бы это помягче выразиться, странно. Что ж, мне совсем раздеться? Я ведь не могу остаться голым.

Клемпнер. Да мне какое дело?! Извольте надеть то, в чем вы пришли!

Тип. Именно в этой одежде я и пришел.

Клемпнер. Что вы мне голову морочите?! Вы – бесстыжий нахал, ясно вам? Которого я поймал с поличным!

Тип. Пожалуйста, не кричите! Хоть вы и гость, но все имеет свои границы.

Клемпнер. Что?.. Это я – гость?.. И чей же, позвольте узнать?

Тип. Мой.

Клемпнер (подходя к Граумеру). Сейчас же говори, кто это такой? И откуда он здесь взялся?

Граумер. Но ведь я уже говорил вам.

Клемпнер. Что ты?.. Это невозможно!.. Так это ты его...

Граумер. Да, господин хозяин.

Клемпнер. Тот вот фосфор... та сера... уголь... это все для этого?

Граумер. Да, господин хозяин.

Тип. О чем идет речь? Я надеюсь, что этот господин уже отказался от своих неразумных требований? Что касается меня, я готов забыть о них. Граумер, подай компот и десерт. А кофе пойдем пить в кабинет. Я припоминаю, что здесь есть кабинет. С пищущей машинкой.

Клемпнер. Совершенно верно. С той только разницей, что это моя машинка, мой кабинет и мой дом.

Тип. Как это?

Клемпнер. Так это. Если не верите, спросите, пожалуйста, у Граумера. Это он все натворил.

Тип. Что натворил?

Клемпнер. Вас!!

Тип. Я не понимаю. Похоже, вы пытаетесь меня запугать. Откровенно говоря, вы ведете себя странно.

Клемпнер. Как я себя веду? Боже праведный!.. Что это у вас висит из рукава?

Тип. Где? А, и в самом деле...

Из рукава рубашки он вытягивает полоску бумаги, прилепившуюся к запястью. Другие такие же бумажные полоски Граумер начинает вытягивать из-за воротничка рубахи. Бумага напоминает ту, которой обычно выкладывают формы для выпечки. И как та прилипает к тесту – эта прилипла к поверхности Типа.

Граумер (отдирая бумажки). О, простите! Тысяча извинений... Это моя оплошность – надо было подложить под вас бумагу, чтобы вы не сплющились, а у меня ничего другого не было.

Клемпнер (стоя). Теперь-то вы понимаете?

Тип. Нет.

Клемпнер. Это он вас сотворил.

Тип. Граумер? Меня?

Граумер. Да, именно так. Мне весьма досадно, что так все вышло.

Тип глядит то на Граумера, то на Клемпнера.

Клемпнер. Это действительно чрезвычайно неприятная история, но я ни в коей мере не собираюсь нести ответственность за сумасбродные выходки какого-то сумасшедшего робота. Прошу вас покинуть этот дом. Но прежде будьте любезны снять все мои вещи.

Тип. Вы хотите выставить меня голым?

Клемпнер. Я сейчас поищу какие-нибудь старые брюки.

Тип (подходит к окну, выглядывает, поворачивается и спокойно произносит). Нет!

Клемпнер. Как это - нет?! Что это значит - нет?! Да я оказываю вам любезность, выпроваживая подобным образом...

Тип. Я никуда отсюда не пойду.

Клемпнер. Я вызову полицию!!

Тип. Пожалуйста. Граумер - чей робот?

Клемпнер. Мой. Ну и что из этого?

Тип. А то, что вы отвечаете за своего робота. Если он действительно меня сделал, вы должны меня содержать. В противном случае...

Клемпнер. Что-что?

Тип. Я вызову полицию.

Клемпнер. Ах ты, мерзавец!

В глубине комнаты Граумер наливает им в стаканчики виски.

Тип. Вашими оскорблениями вы ничего не добьетесь.

Клемпнер (тяжело дыша). Ну хорошо! Забирай своего железного болвана и проваливай отсюда! Чтобы мои глаза вас обоих больше не видели!

Тип. Я должен забрать Граумера?

Клемпнер. Да. И немедленно! Потому что я могу и раздумать.

Тип. И не подумаю. А Граумера можете оставить себе.

Клемпнер. Так ты же, мерзавец, говорил, что любишь роботов!

Граумер сразу же после слов Типа: "Граумера можете оставить себе" в оба стаканчика с виски начинает вливать яд из флакона с надписью "Аконит".

Тип. Да, люблю, но не до такой же степени, чтобы делать кому-то подарки.

Клемпнер. Какие еще подарки, ты, шантажист, да ведь это все мое!

Тип. Я не могу отказаться от дома.

Клемпнер. Бандит!

Тип. Ну, скажем, от половины дома...

Клемпнер. Да я скорее стною тебя в тюрьме!

Тип. Или я тебя!

В разгар скандала Граумер подает им обоим по стаканчику виски с ядом. Они продолжают ссориться, держа эти стаканчики и не представляя себе, что у них в руках. Сам Граумер быстро молча уходит. В кабинете он снимает телефонную трубку.

Из столовой доносятся голоса: "Забирай свою железную уродину и проваливай!" - "Сам проваливай!" - "Хочешь получить по морде?" - "Смотри, как бы тебе самому не заехали!"

Граумер закрывает дверь, набирает номер.

Граумер. Алло! Фирма перевозок Хэмфри? Я хотел бы сделать срочный заказ. Очень срочный! Прошу вас немедленно прислать большой ящик на улицу Роз, дом сорок шесть...